

КАВКАЗСКИЕ

историй

ПОДАРКИ!
Подробности на стр. 17, 23, 97

Петр Кислов
о Полине Гагариной:

Мы пытались
спасти свой брак,
но поняли, что
это невозможно

В один
прекрасный день
мама объявила отцу:
«Я люблю другого!»
исповедь дочери
Елены Образцовой

Катя
Гордон:

Рыдали с
Таней Геворкян
на пару: она — по
Ване Урганту,
я — по Саше...

Аль
Пачино:

Укрощение
строптивого

Юлия Савичева:
Укол в самое сердце

КАРАВАН

историй

стр. 58

в номере:

ИСКУССТВО ЖИТЬ

12

Том Харди:
Последнее испытание

Семь месяцев, проведенные в африканской пустыне на съемках «Безумного Макса», оказались суицим кошмаром. Жарко было, как в пекле, кроме того, Том никак не мог дозвониться в Англию Шарлотте. Между ними произошло что-то непонятное, ужасное...

126

Евгений Осин:
«Разлук в моей жизни было слишком много»

154

Виктор Раков: «Я довольно быстро понял, что мы с Люсей «одной крови»

НАСТРОЕНИЕ

28

Юлия Савичева:
Укол в самое сердце

стр. 28

стр. 116

LOVE STORY

38

Катя Гордон: Исповедь скандалистки

58

Укрощение строптивого

«Старина Пачино сказал, что женится, вы слышали?» Эта сенсационная новость обсуждалась не только в голливудской тусовке. «Не может быть! Невероятно! — удивлялись друзья-приятели. — В 75 лет такой убежденный холостяк, как Аль, наконец-то дозрел».

102

**Светлана Бельская:
«Наша история с Глебом
Матвейчуком — настоящая
«Санта-Барбара!»»**

166

**«Мы пытались спасти свой
брак, но поняли, что это
невозможно».**

Петр Кислов — о Полине Гагариной

ДИНАСТИЯ

78

**«В один прекрасный день
мама объявила отцу:
«Я люблю другого!»»**

*О Елене Образцовой рассказывает
ее дочь Елена Макарова*

ФАНТАЗИИ

**Проект
Екатерины Рождественской**

116

Частная коллекция

ФАКТ

140

Любовь, опасная для жизни

*Возможно, Тимоша и впрямь нравилась
вождю и он не простил, что
невестка Горького не проявила к нему
благоклонности. Как бы то ни было,
но теперь, после смерти Максима, на ее
мужчин объявили охоту...*

180

Обреченные

*Они покидали дворец навсегда, в глубине
души предчувствуя это. Великий
князь Сергей Михайлович и его супруга
Елизавета Федоровна уезжали в другую
жизнь, у которой не было будущего...*

ГОРОСКОП

192

Астрологический прогноз на июль

стр. 78

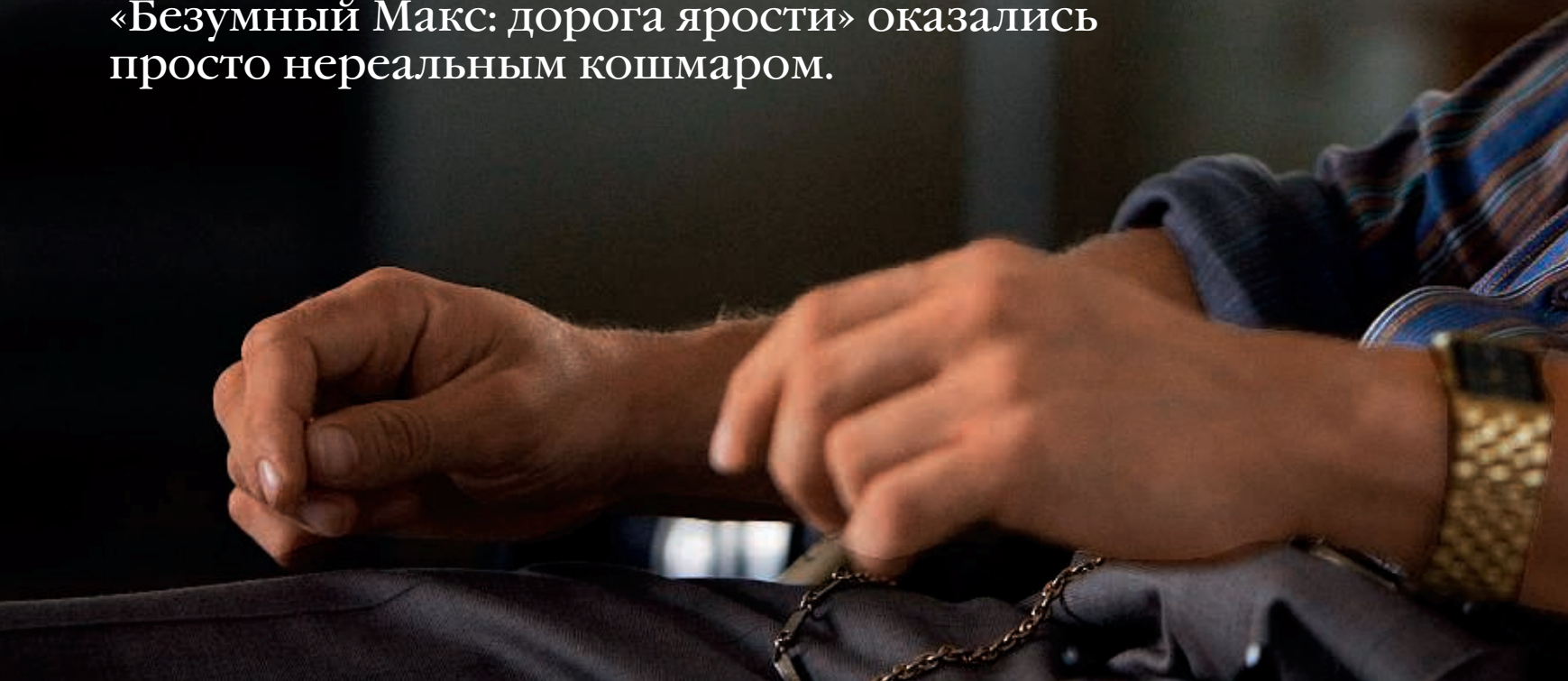
стр. 38

стр. 166

ТОМ ХАРДИ: ПОСЛЕДНЕЕ ИСПЫТАНИЕ

7 месяцев, проведенные в африканской пустыне, допекли даже такого бывалого и стойкого «киносолдата», каким был Том Харди. Честно говоря, съемки постапокалиптической картины «Безумный Макс: дорога ярости» оказались просто нереальным кошмаром.

SUPPLIED BY FILMSTILLS.NET/PERSONA STARS

После долгих месяцев тяжелых съемок герои «Безумного Макса» Шарлиз Терон и Том Харди стали лучшими друзьями. (Кинофестиваль в Каннах, 2015 г.)

По 45-градусной жаре под раскаленным солнцем они бегали в кожаных костюмах и гриме. Тому, игравшему Макса, необходимо было по роли управляться с бесчисленными машинами, их на съемках насчитывалось не менее 50; половину машин засыпало песком: в пустыне, вопреки всем предварительным прогнозам погоды, то и дело поднимался шквалистый ветер; машины то и дело приходилось откапывать, и Том просто возненавидел это занятие.

Его партнерша Шарлиз Терон, игравшая Фуриосу, женщину сильную и суровую, на деле оказалась хрупкой и достаточно нервной, едва ли их отношения отличались каким-то особенным взаимопониманием. Иногда Харди с трудом удерживался, чтобы не наорать на партнершу, Терон вообще считала его психом, но бывалый режиссер Джордж Миллер прекрасно использовал их «терки» для накачивания дублей энергией — это Том понял позднее, когда посмотрел картину целиком.

Неприятно вспоминать свое свинство, но что делать, у Харди имелось тогда оправдание, если можно назвать это оправданием: из пустыни, видите ли, под шквальным раскаленным ветром трудно дозвониться до цивилизации, до Англии, с которой

Харди связаться было абсолютно необходимо, ведь там осталась Шарлотта. Он не видел ее уже бог знает сколько времени, между ними произошло нечто непонятное, ужасное... То ли Шарлотта по-прежнему не брала трубку, то ли его звонки не преодолевали разделявшее их нешуточное расстояние, но все это доводило Тома до бешенства: все три мобильника, которые он захватил с собой на съемки, были безжалостно казнены за «плохое поведение» — он сломал их, а обломки пустил по ветру.

Какая удача, что это Шарлиз Терон, а не Шарлотта Райли наблюдала за проявлением самых его буйных чувств! Бешеные страсти, оказывается, все еще жили в Харди, хотя он сознательно почти десять лет боролся с этой неуправляемой и дикой стихией. В конце концов склоки и скандалы между Томом и Шарлиз закончились — как это часто бывает — тем, что актеры подружились и Шарлиз стала той, кому Харди по окончании тяжелого рабочего дня изливал душу. После 12 часов бешеных съемок, на которых Харди приходилось управляться с невероятным количеством опасных транспортных средств, висеть на шесте над пропастью и выделывать много чего еще, невозможно вот так пойти и сразу заснуть, хотелось хоть немного перевести дух, расслабиться. Шарлиз оказалась понимающей

и тонкой; ей забавно было видеть, как Харди, по мере того как смывал грим и переодевался, начинал превращаться в милого, улыбчивого, вполне адекватного парня. Оказалось, с ним приключилась беда: «самая серьезная любовь его жизни» — британская актриса Шарлотта Райли, которую он считал невестой и мечтал на ней жениться, вдруг объявила о разрыве.

Том твердил Шарлиз, что, конечно, он не подходит такой прекрасной и возвышенной девушке, как Шарлотта; это ведь все равно что дикобраз вздумал бы жениться на лебеде. Да, он все еще чувствовал себя дикобразом и не слишком верил своему преобразившемуся отражению в зеркале, хотя зеркала давно уже отражали нового Тома — бритого, чистого, в дорогом костюме, причесанного, приглаженного «красавчика» — его так звала пресса, и, честное слово, он бы плюнул в морду

тому, кто пустил в ход это мерзкое прозвище. Он актер, теперь — да, высокооплачиваемый и часто работающий в Голливуде, иногда ему самому не верилось, что его приглашают из фильма в фильм и у него практически нет перерывов в работе. Ясное дело, если бы Шарлотта несколько лет назад одним глазком увидела небритого дылду, одетого, как шпана, в драные джинсы и грязную майку — ему было тогда плевать на свой внешний вид, — она второй раз и не взглянула бы в его сторону. Девушка обожает своих родителей и всегда была им примерной дочерью, а вот Том провел свои юные годы в нешуточной борьбе с предками, которые выбивались из сил, чтобы дать единственному сыну приличное образование. Отец Тома — Эдуард Чипс Харди — окончил, между прочим, Кембридж и зарабатывал тем, что писал комедии и сценарии для рекламных роликов.

В Англии осталась Шарлотта. Том Харди не видел ее уже бог знает сколько времени, между ними произошло нечто непонятное, ужасное...

Съемки «Безумного Макса» запомнятся Харди надолго — там ему приходилось управляться с невероятным количеством опасных транспортных средств, висеть на шесте над пропастью и выделять много чего еще...

SUPPLIED BY CAPITAL PICTURES/PERSONA STARS

ALBERT L. ORTEGA/WIREIMAGE/GETTY IMAGES

Зеркала давно уже отражали нового Тома — бритого, чистого, в дорогом костюме, причесанного, приглаженного «красавчика» — его так звала пресса, и, честное слово, он бы плюнул в морду тому, кто пустил в ход это мерзкое прозвище

и пьянство. В дальнейшем он проводил в очередной школе по году, неизменно вылетая отовсюду. К выпускным экзаменам его готовили домашние репетиторы — родители шли на все, чтобы вырастить из Тома человека.

А то, что произошло с ним в нежные 17 лет, и вовсе должно было повернуть судьбу Тома в другую сторону — не высокооплачиваемым голливудским актером предстояло ему стать, а преступником. Тому грозило 14 лет тюрьмы! К тому времени они с друзьями уже плотно подсадились на кокаин, и как-то Том с приятелем Максом стащили отцовское охотничье ружье: парни собирались пострелять в лесу, как настоящие мужчины. Причем отправиться предстояло не на чем-нибудь, а на «Мерседесе» родителя Макса. Сказано — сделано, и вот уже друзья несутся на огромной скорости по Лондону на шикарной машине, предварительно для храбрости взбодрившись дозой кокаина, смешанного с водкой. Результат превзошел все ожидания, потому что в Томе вдруг открылась бездонная смелость, словно он стал суперменом: мол, я все могу! Он мчался на «Мерседесе», Макс сидел рядом, в салоне на полную громкость орал рэп. То, что им сигналил полицейская машина, Том даже не сразу заметил, а потом решил, что это не стоящая внимания мелочь, они отобьют любую атаку, ведь у них же есть ружье... Счастье еще, что Том не схватился за него, тогда точно оказался бы в тюрьме. Они с Максом пришли в себя в отделении больницы, где их положили под капельницы, и тогда весь ужас грозящих последствий постепенно дошел до Тома. Мать не могла вымолвить ни слова — только плакала. Было настоящим чудом, что Тома удалось отмазать от тюрьмы, скандал замяли благодаря отцу Макса, который оказался известным дипломатом.

Учился Том из рук вон плохо, и когда ему явилась мысль стать актером, он сразу соблазнился ею. Харди с детства обожал боевики. Первый «Безумный Макс» (нынешняя часть — это сиквел) вышел в 1979-м, когда ему было два года. Харди подростком посмотрел его несколько раз и даже назвал Безумным Максом свою первую собаку. Пес, кстати, умер именно во

Друзья неслись на огромной скорости по Лондону на шикарной машине. То, что им сигналил полицейская машина, Том даже не сразу заметил

Отец в принципе не был занудой и, если честно, очень старался понять своего сына, хотя теперь Тому кажется, что лучше было бы использовать в его воспитании ремень. Мать Тома писала картины, жила в мире холстов и красок, с трудом включалась в реальность и умудрилась несколько лет не замечать, что сын-подросток заваливается домой в стельку пьяный. Как водится, Том в школе связался с плохой компанией, ребята сначала прирастили его к пиву, потом в ход пошло виски. Мама трогательно будила 16-летнего Тома, чтобы сын отправился на экзамен по математике, а он не то чтобы спал, а скорее валялся, потому что накануне накачался до беспамятства. Когда у родителей открылись глаза на шалости отпрыска, было поздно — из школы Reed's School под Лондоном его исключили за прогулы

время съемок самого Харди в этой картине. Вот такое грустное совпадение!

В театральную школу Richmond College of the Performing Arts Харди взяли легко и так же легко исключили через полтора года: не всем педагогам нравилось, что студент заявляется на занятия под кайфом и порой не держится на ногах. Честно говоря, он сам не понимает, откуда взялись воля и упрямство снова поступить учиться на актера в Лондонский драматический центр? Кстати, когда кто-то из педагогов увидел его впервые с закатанными рукавами, парня хотели сразу отчислить: руки и спина (слава богу, преподаватели этого не углядели) Тома были испещрены татуировками, он начал делать их с 13 лет и с тех пор множил и множил, украшая себя воронами,

SUPPLIED BY FILMSTILLS.NET/PERSONA STARS

Кристиан Бейл (справа) и Том в сцене из фильма «Бэтмен: Темный рыцарь». Бейл сказал, что он в восторге от актерской работы Харди

Педагоги и режиссеры твердили, что Харди талантлив. Знали бы они, чего ему стоило являться на съемки, не приняв с утра дозу!

псами, символами и надписями по случаю всякого сколько-нибудь заметного события в своей жизни. Кроме того, нанося на тело очередной памятный знак, он доказывал самому себе, что не слабак, терпел адскую боль, сжав зубы. В конце концов театральные педагоги смирились с этим «безобразием».

Разумеется, Том постоянно твердил себе, что завязывает с наркотиками, особенно после того как ему досталась первая роль рядового в мини-сериале «Братья по оружию», затем — в боевике «Черный ястреб» и в мелодраме «Точки над «i». Педагоги и режиссеры твердили, что Харди талантлив, знали бы они, чего ему стоило держаться, чтобы являться на съемки, не приняв с утра дозу!

Как ни странно, Том умудрился рано жениться, обаяв начинающего продюсера Сару Уорд, хорошенькую темноволосую

девушку, наивно поверившую обещаниям, что он «больше никогда не будет плохо себя вести». Стыдно теперь вспоминать, как Сара, на которой он женился в 1999 году, вечерами в панике обзванивала морги и больницы, когда Том в очередной раз не являлся ночевать. Как обычно, после съемок он рассчитывал всего лишь немного повеселиться. Просто сбросить напряжение после рабочего дня: совсем немного белого порошка, пара рюмок водки — и... некоторое время спустя обнаруживал себя в местах весьма неожиданных. Однажды очнулся в ночлежке среди бомжей, в другой раз — где-то на заброшенном пустыре среди бездомных собак. Порой Харди находил себя и в постелях незнакомых женщин. Как-то встретил утро бок о бок с пьяной старухой, похожей на ведьму. Сара, обнаружив беспутного мужа, преданно выволакива-

ла его из зланных мест, выслушивая новые прекраснотушные обещания.

Из картины «Звездный путь: Возмездие» Харди выгоняли несколько раз. Режиссер орал на него, однажды, кажется, даже врезал — Том в тот день явился на площадку совсем уж в непотребном виде.

Когда от Тома наконец ушла жена, он понял — надо что-то менять, иначе пропадет. Да и родители твердили то же самое — что он себя убивает. По правде говоря, часто Том себя чувствовал 90-летним стариком — постоянно кружилась голова, тошнило, дико болел правый бок.

— А ты часом не выдумываешь? — спросила однажды Шарлиз, слушая его рассказы. — Не могу представить тебя таким.

Но он таким был! Худощим, зеленым, лохматым, грязным. Презиравшим себя — что самое паскудное. Никто не знает, какой же это ад — презирать самого себя, считать себя уродом, ублюдком. В ту секунду, когда Том в очередной раз срывался и бежал к дилеру за наркотиками, он действительно ненавидел себя.

В 2002 году, закончив съемки в «Звездном пути...», Харди, что называется, не просыхал: он давно жил в Лондоне один, купив на гонорары приличную квартиру около Ричмонд-парка; гостиную вместо мебели украшали ящики водки, за «белой смертью» он высказывал за угол в одних кальсонах. Давно уже Том не нуждался в друзьях и компании. С кем он тогда общался, что вытворял — в памяти почти ничего не осталось. После провала в несколько дней, а может, и недель Том вдруг открыл глаза и обнаружил, что лежит прямо на тротуаре, в луже собственной крови. Его то ли избили, то ли он упал... неизвестно. Попытки подняться на ноги не увенчались успехом — ноги не слушались. Его охватила животная паника, никогда до тех пор он не испытывал подобного страха; попытался кричать — из горла вырывался лишь хрип. На улице было темно и пусто. Он вдруг явственно понял: сейчас здесь сдохнет. Его заметил случайный прохожий, правда, ни слова не понял из того, что парень ему хрипит, но, спасибо, вызвал «скорую». В клинику примчались родители: мать, как водится, сначала зашлась от рыданий, а потом принялась наотмашь лупить сына сумкой.

— Мам, я больше не буду, — хрипел Том, чувствуя себя червяком или тараканом, но уж точно не человеком.

В реабилитационном центре, куда Тома привезли родители, ему наконец объяснили: у него очень серьезные проблемы, точнее, прямой билет на тот свет. Как оказалось, для таких, как он, решивших завязать, есть два страшных понятия: сила воли и свободное время. Первое надо упражнять, второго, как чумы, сторониться.

Из клиники вышел другой человек — худой, бритый, бледный, с трясущимися руками. Том переехал к родителям — страшился оставаться один на один с собой, до смерти боялся досуга и часами сидел рядом с матерью, пока та писала картины.

Когда бывший театральный педагог порекомендовал его в Королевский придворный театр, Том схватился за репетиции, как утопающий за соломинку: являлся в театр первым к восьми утра, тормозил охранника, чтобы тот отпер дверь. После спектакля или репетиции за ним приходили мать или отец.

— Рядом со мной тогда не было другой женщины, кроме матери, я избегал женщин, — рассказывал Том Шарлиз. — Ведь женщины — это удовольствия, гости, шампанское, а для меня все эти вещи стали абсолютным табу!

Харди страшно удивился, когда в 2003 году ему неожиданно присудили премию за театральный дебют в спектакле «В Аравии мы все были королями». Он растерянно топтался на сцене, глупо улыбался, оттягивал ворот рубашки — и не верил своим ушам. Премию — ему, придурку? Его что, и впрямь можно считать хоть сколько-нибудь серьезным актером? В зале плакал отец, на лице матери блуждала растерянная улыбка.

Тому все чаще стали предлагать роли в кино, а он выкладывался так, словно каждая из них — последняя в его жизни, репетировал, зубрил текст, сидел в библиотеках, взяв за правило являться на любые встречи за 10 минут до назначенного времени. Те, кто работал с Харди раньше, просто его не узнавали. Раз Том столкнулся в коридоре студии с режиссером Мартином Хубертом, и тот долго на него глазел, не узнавая своего бывшего актера в аккуратно подстриженном, вежливом, одетом с иголочки молодом человеке.

Рэйчел Спид вошла в жизнь Харди как-то совершенно незаметно — она была помощником режиссера на съемках кар-

DAVE M. BENNETT/GETTY IMAGES

Мать Тома Харди так до конца и не поверила в то, что ее сын стал знаменитым актером

DAVE M. BENNETT/GETTY IMAGES

Роль Рэйчел в жизни Тома сводилась к роли мамочки, эта зеленоглазая брюнетка не цепляла его чувства. Честно говоря, он жил с ней с неприятным ощущением, что все это ошибка. (На фото: Рэйчел Спид и Том Харди)

костюмы, заботилась о ленче, хлопотала об удобной гримерке. Как-то плавно и незаметно Рэйчел уговорила Тома переехать от родителей снова в его собственную квартиру и там продолжала тихо и незаметно заботиться о нем: готовила вкусную еду, иногда читала вслух присланные сценарии; если к Тому собирались гости — обзванивала всех до единого с предупреждением, чтобы ни в коем случае не приносили спиртного. Однажды приятель Крис Пайн ее не послушался и жестом фокусника извлек из-за пазухи коньяк, водрузив его прямо на стол. Тут Рэйчел превратилась в тигрицу: зеленые глаза засверкали, она схватила бутылку со стола и кинулась с ней из квартиры, Крис — следом за ней. В общем, была та еще потеха. Все бы хорошо, но роль Рэйчел в жизни Тома сводилась к роли мамочки, эта зеленоглазая брюнетка не цепляла его чувства. Честно говоря, он жил с ней с неприятным ощущением, что все это ошибка. Возможно, подспудно чувствуя угрозу их союзу, Рэйчел решила родить ребенка, несмотря на то что Харди ясно и честно предупредил подругу, что не женится на ней.

Тем не менее малыша Луиса, родившегося в 2008 году, Том обожал и даже в честь его появления украсил себя очередной татуировкой — *Figlio Mio Bellissimo* («Мой прекрасный сыночек». — Итал.). Однако это никак не изменило его чувств к Рэйчел. Подруга теперь все чаще упрекала Тома, что он слишком неистово отдается работе, впрочем, Харди и сам это знал: из наркомана он превратился в запойного трудоголика и боялся остановиться в своем бесконечном трудовом марафоне, следя, чтобы в сутках не оставалось «дырок» незанятого времени. Хотя с теми ролями, которые Тому стали предлагать, об этом можно было не беспокоиться. Чего только стоила, например, подготовка к фильму «Бронсон», в котором Харди предложили сыграть самого известного и самого опасного преступника Великобритании Чарльза Бронсона, 30 лет проводившего за решеткой.

Том считал, что сценария ему недостаточно — ведь Бронсон жив, необходимо с ним встретиться! Потом Харди с гордостью рассказывал:

— Я общался с Чарли Бронсоном несколько раз через тюремную решетку. Его не пускают в комнату для свиданий. В свои 55 лет он считается слишком опасным, чтобы находиться в комнате даже с собственной матерью. Просунуть руку в камеру Бронсона — все равно что в клетку со львом. Я сделал это и пожал ему руку. Это было самое мягкое и нежное рукопожатие в моей жизни. В тот момент я отбросил все предрассудки.

Однако на этом Харди не остановился: всеми правдами и неправдами он разыскал близкого друга Бронсона и, несколь-

«Я общался с Чарли Бронсоном несколько раз через тюремную решетку. Просунуть руку в камеру Бронсона — все равно что в клетку со львом»

тины «Королева-девственница». Тома пригласили сыграть Роберта Дадли, графа Лестера, друга королевы Елизаветы I. Слово «помощница» весьма точно характеризует роль Рэйчел в жизни Харди. Она помогала ему готовиться к роли, подбирала

ко дней встречаясь с ним в кафе, засыпал вопросами. Однажды, услышав телефонный звонок, Рэйчел взяла трубку и растерянно передала ее Тому:

— Тебе звонят... из тюрьмы!

ANDREW MEDICHINI/AP/EAST NEWS

На всех кинофестивалях, где появляется Том Харди, к нему льнут многочисленные поклонницы. (Венеция, 2013 г.)

«Женишься на красавице, Том. Удачи!» — бросил Бронсон на прощание актеру в спину. И совсем скоро Харди действительно встретил Ее

— Заключенный Бронсон просил передать, что вы ему понравились, — сказал мужской голос так подобострастно, словно звонил из приемной Елизаветы II. — Вы покорили этого человека, мистер Харди.

Том был польщен. Теперь он знал, что если Бронсона можно охарактеризовать словами из книги самого преступника: «Я никого не боюсь. Насилие делает меня более сумасшедшим и сильным», а он, Том Харди, способен, лицедействуя, производить на него такое впечатление, значит, черт возьми, ему чего-то удалось добиться как актеру! Ведь Бронсон пове- рил ему!

А ведь для роли Бронсона необходимо было измениться еще и внешне! Следовало набрать не меньше 20 килограммов. Рэйчел ахнула, когда Том об этом сообщил.

— А здоровье?.. — пролепетала она.

Да к чертям здоровье, ведь он актер. Поначалу Харди соби-

рался использовать стероиды, но отказался от этой мысли и просто начал усиленно есть то, чего раньше себе не позволял, — огромные пиццы, мороженое, торты, пить сладкую газировку.

Харди страшно волновался, понравится ли фильм самому Бронсону, шутил: «Если не понравится, Чарльз найдет способ закатать меня в ковер и бросить на дно Темзы». Но преступник пришел в восторг! Том навещал заключенного уже после того, как тот увидел экранизацию собственной жизни.

— Женишься на красавице, Том. Удачи! — бросил Бронсон на прощание ему в спину.

— Чарльз провидец, ему виднее, — заметил товарищ Бронсона (тот самый, с которым Харди просидел не один час в кафе) на недоуменный вопрос актера: что это значит?

Том вспомнил: действительно газеты много писали о мистических способностях Бронсона! Но при чем здесь он? И какая еще красавица?

SUPPLIED BY CAPITAL PICTURES/PERSONA STARS

Том Харди и Гэри Олдман в картине «Номер 44»

...— Представляешь, Шарлиз, — продолжал Том рассказывать своей партнерше, как только они заканчивали свои кульбиты в пустыне и оставались поболтать в ее трейлере. — Буквально через несколько месяцев я увидел свою красавицу! И сразу понял: Бронсон имел в виду именно ее!

С Шарлоттой Райли Том познакомился на предварительной встрече съемочной группы двухсерийного фильма «Грозовой перевал». Режиссер собрал всех актеров для знакомства в тесной комнатке студии. В любовной драме по роману Эмили Бронте Тому предстояло играть главного героя — Хитклиффа. Напротив сидела его экранная возлюбленная — маленькая худенькая темноволосая девушка, немного угловатая, с горящими черными глазами, она прямо обожгла Тома взглядом. Эту актрису он видел впервые — ее звали Шарлотта Райли, девушка недавно окончила театральную школу. С непосредственным простодушием Шарлотта призналась, что не читала романа Бронте.

— Зачем читать? — вдруг вмешался Том. — Я вам все расскажу.

— Может, выпьем чаю? — с улыбкой предложила Шарлотта после встречи с режиссером. — Ведь, похоже, нам придется очень близко узнать друг друга.

Все то время, что они просидели в кафе, Том с интересом присматривался к новой знакомой. Шарлотта попросила чашку Ringtons, добавив, что это любимый сорт чая в их семье; когда его заваривает папа — в стакане стоит ложка.

Харди ловил себя на том, что не может дождаться начала съемок, когда он будет видется с очаровавшей его Шарлоттой каждый день. В первый же съемочный день была сцена, где Том и Шарлотта обнимаются в конюшне. По правде говоря, Том просто не мог оторвать от партнерши рук, пока режиссер не гаркнул:

— Да отлипни ты от нее наконец, Том!

Но это не так-то просто было выполнить: он продолжал обнимать Шарлотту и в перерыве, с идиотской улыбкой объясняя, что ему необходимо привыкнуть к состоянию влюбленности. Прошло каких-то две недели, и Том перед съемками уже заезжал за девушкой в Западный Лондон, где она снимала квартиру вместе с двумя подружками.

Шарлотта выросла в графстве Дарем и говорила с заметным акцентом, впрочем, могла легко перейти на кокни или на классический британский. Ее родители, как и родители Тома, относились к среднему классу: отец — инженер, мать — медсестра.

Шарлотта мечтала стать филологом, окончила местный университет, там ей понравилось писать, она начала со скетчей, потом вместе с приятельницей они написали пьесу *Shaking Cecilia*, получившую премию на литературном конкурсе. Только к 24 годам Шарлотта поняла, что все-таки хочет стать актрисой, и поступила в театральную школу. В «Грозном перевале» фактически была ее первая крупная роль, до этого она снималась лишь в проходных телесериалах.

желательным людям. А такой выпечки, как у мамы Шарлотты, Том, пожалуй, еще не пробовал. Однако невеста поставила условие:

— Не будем торопиться со свадьбой, Том. Надо проверить свои чувства.

Тем не менее Шарлотта переехала к Харди, и они зажили просто прекрасно, легко приносившись к довольно разным вкусам и привычкам друг друга. Она смирилась с орущим

В один ужасный вечер Шарлотта спокойным голосом, безо всякого надрыва заявила Тому: она считает, что им надо расстаться

Словом, Шарлотта крепко запала Тому в душу, он не мог, да и не собирался противиться охватившему его чувству. Продолжать жить с Рэйчел и ребенком как ни в чем не бывало Том уже был не способен.

— Рэйчел, я влюбился, давай расстанемся по-хорошему, — набравшись смелости, произнес как-то Том. Рэйчел все поняла, сцен не устраивала, тихо собрала вещи — свои и Луиса — и исчезла. Конечно, Тома захлестывало чувство вины: он оказался отвратительным отцом, предал своего малыша. Ощущение было таким невыносимо горьким, что внезапно впервые за долгие годы захотелось взять и напиться. Харди испугался: это желание не возникало давно, но он слишком хорошо знал его последствия. Схватив телефон, он стал пролистывать номера. Взгляд выхватил номер Гая Ричи, давнего приятеля-режиссера, у которого Харди снимался. Гай тоже когда-то завязал с выпивкой и отлично понял Тома.

— Еду, старик! Потерпи.

Через 20 минут Ричи примчался с неожиданным рецептом своего психотерапевта.

— Если на бывшего алкоголика наваливается непреодолимое желание выпить — пой! — объявил Гай. — Все, что знаешь, громко. Не важно что.

Усевшись друг напротив друга в гостиной, приятели начали петь, сначала не очень стройно, но потом все более и более слаженно. Гай притащил гранатовый сок, они разлили его по бокалам и, чокаясь, запивали свое пение. Средство оказалось отменным!

Целый год Том ухаживал за Шарлоттой, влюбляясь в нее все больше и больше. Она оказалась милой, домашней, совершенно не похожей на тщеславных актрис, которых Харди постоянно видел вокруг. От нее пахло свежестью и полевыми цветами, она не терпела гламур, с восторгом наряжалась, обожала винтажные вещи, например, найденные в материнском шкафу жакетики 70-х годов. Огромным удовольствием для нее была прогулка по лесу или ботаническому саду.

В конце 2010 года Харди сделал Шарлотте предложение. В поисках кольца он обегал все антикварные лавки, пока не нашел старинное изысканное колечко — ей точно понравится! Для того чтобы помолвка была «настоящей», Шарлотта потащила Тома в Дарем к своим родителям, чудесным, добро-

JONATHAN HORDIE/REX FEATURES/PHOTODISC.RU

Целый год Том ухаживал за Шарлоттой Райли, влюбляясь в нее все больше и больше. Она оказалась милой, домашней.

От нее пахло свежестью и полевыми цветами, она не терпела гламур и обожала винтажные вещи

Харди превратился в запойного трудоголика, следя, чтобы в сутках не оставалось «дырок» незанятого времени. Хотя с теми ролями, которые Тому стали предлагать, об этом можно было не беспокоиться

рэпом в машине Тома, он больше не возражал против легкого джаза, который предпочитала любимая.

И вдруг как гром среди ясного неба: в один ужасный вечер Шарлотта спокойным голосом, безо всякого надрыва заявляет опешившему Тому: она считает, что им надо расстаться.

Он остолбенел, замер, лишился дара речи. Разве они не счастливы?

— Потом ты поймешь — так для всех будет лучше, — загадочно сказала Шарлотта. Собралась и уехала.

Харди сходил с ума, обрывал ее телефон — тщетно. Таких современных средств связи, как электронная почта, скайп и социальные сети, Шарлотта не терпела, даже в лучшие времена их романа она писала ему длинные письма и посылала их по почте. Том знал, что она вот-вот уедет на долгую театраль-

ную стажировку в Италию. Ехать за ней? Где ее там разыскивать?

Больше всего хотелось бросить к чертям работу, плюнуть на контракты и сорваться с катушек — запить, загулять, забыться. Было очень больно. Больно и непонятно. Пение больше не помогало, хотя, оставшись один, Харди вспоминал рецепт Гая Ричи и пел, вернее, орал во всю глотку так, что соседи пару раз вызывали полицию. Режиссер «Безумного Макса» — Джордж Миллер, прослышав, что творится с его ведущим актером, явился к Тому и буквально силком увез его на съемки в пустыню раньше приезда остальной съемочной группы. Харди помогал устанавливать декорации среди песков, чтобы отвлечься от мыслей о Шарлотте. А потом, не выдержав, начал изливать душу партнерше Шарлиз Терон.

...Съемки «Безумного Макса» наконец закончились, и Харди вернулся в Лондон. Шарлотта по-прежнему не отвечала на звонки, и Тома снова начало захлестывать отчаяние.

Мысли крутились по одному и тому же кругу, он все их уже перебрал: может, дал повод ревновать? Нет... Он дурно с ней обращался? Никогда! Не уделял ей внимания? Не лез из кожи вон в постели? Не любил? Что же вдруг случилось?

Стоило Харди появиться в публичном месте, как первая же журналистка «любезно» огорошила его вопросом:

Мысли крутились по одному и тому же кругу: он дал повод ревновать? Нет... Дурно с ней обращался? Никогда! Не уделял ей внимания? Не любил?

— А где ваша невеста Шарлотта Райли? Значит, это правда, что вы расстались?

Наверное, в лице Тома появилось что-то звериное, потому что репортерша прямо отпрянула в испуге, наступила на провод от микрофона и чуть не растянулась. Том едва успел подержать ее.

Вспоминать о жизни с Шарлоттой было больно, все в квартире напоминало о ней, пусть даже она и вывезла оттуда свои вещи. Без конца приставал четырехлетний сынишка Луис, приехавший к отцу на выходные:

— Папа, где Шарли? Мне она очень нужна! — серьезно заявлял мальчуган.

Он тоже успел к ней привязаться. Шарлотта впадала в детство рядом с Луисом, без конца смеялась и дурачилась, возилась с его машинками. Порой Тому приходилось даже деликатно напоминать этой парочке о своем существовании.

В какой-то момент Том не выдержал. Ладно, плевать на собственную гордость, сломается — и черт с ней. Кинув в дорожную сумку пару рубашек и мрачно ухмыльнувшись своему унылому отражению в зеркале, он рванул в Дарем, к родителям Шарлотты. Наверняка ведь знают, где находится их дочь.

Выгонят? Ну так что ж, зато, может, появится ясность...

Мистер и миссис Райли искренне обрадовались приезду Тома и приняли его как дорогого гостя. За каким-то невероятно вкусным обедом, который быстренько организовала миссис Райли, Харди безо всякой дипломатии напрямик заявил, что хочет вернуть Шарлотту и вообще не понимает, что между ними произошло. Миссис Райли, такая же миниатюрная и миловидная, как ее дочь, отодвинула тарелку и вздохнула:

— Она всегда была такая, слишком впечатлительная, что ли... Вобьет что-то себе в голову — не выбьешь.

Харди разволновался: что такого на его счет Шарлотта могла вбить себе в голову? И тут чрезвычайно смущенная мать девушки пробормотала, что якобы кто-то наговорил Шарлотте, что Том встречается — миссис Райли запнулась, припоминая имя, — с Линдси Лохан, проводит с ней много времени, и в этом нет ничего такого, но... Шарлотта девочка гордая, никакого шума устраивать не будет, поэтому, наверное, решила просто развязать Тому руки. Впрочем, тут же испуганно добавила мать Шарлотты, вообще-то она ни в чем не уверена, может, дело вовсе не в этом.

Узнав, что Шарлотта придет к родителям на выходные, Том решил дожидаться ее и объясниться. Ему пришло в голову, что Кэти из «Грозового перевала» как раз могла бы так поступить; Шарлотта в самом деле просто создана для этой роли! Боже, какая чушь насчет Линдси Лохан! Кто Шарлотте все это наговорил? Впрочем, в их среде такое случается сплошь и рядом. Линдси была давней приятельницей Тома, в очередной раз лечилась от алкогольной и наркотической зависимости и попросила Харди ее поддержать, ведь он, как никто, знает, как это трудно.

Объяснение заняло несколько часов, и из местного ресторанчика вышел сияющий Харди, крепко сжимавший маленькую ладошку Шарлотты. Том рассказывал потом во многих интервью, что пытался уговорить ее немедленно отправить-

ся к алтарю. Но упрямая Шарлотта предпочла еще некоторое время проверить крепость их взаимных чувств.

У истории любви счастливый конец: 4 июля 2014 года Том Харди все-таки женился, причем организовали все так, что ни пресса, ни поклонники еще два месяца не знали о свадьбе. Романтичной Шарлотте очень хотелось обвенчаться в любимом Провансе, и Том снял для церемонии замок XVIII века. На свадьбе присутствовали только родители жениха и невесты, брат и сестра Шарлотты. Конечно, был там и шестилетний сынишка Тома — Луис, между прочим, вместе со своей матерью Рэйчел Спид. Том обмолвился, что на присутствии Рэйчел настояла Шарлотта.

Супруги Харди по-прежнему живут в Лондоне, Том заразил Шарлотту своей фанатичной страстью к работе, и она тоже превращается в трудоголика, у которого расписаны все дни на два года вперед. Шарлотта теперь много снимается. Вдвоем с мужем они стараются следовать девизу, висящему в гостиной: «Встречаться не реже раза в две недели при любых обстоятельствах!»

Харди очень огорчился, что Шарлотта не сможет поехать с ним в мае 2015 года на Каннский фестиваль — разделить с мужем в любимой Франции успех четвертого «Безумного Макса». На пресс-конференции Харди публично извинился перед режиссером Джорджем Миллером за свои выходки на съемочной площадке.

— Во-первых, поначалу я просто не увидел всей красоты замысла картины, — оправдывался актер. — А во-вторых... — Тут Харди подмигнул Шарлиз Терон: — Во-вторых, идет уже слишком личное.

Шарлиз улыбнулась и понимающе кивнула.

Барри Ган

ЮЛИЯ
САВИЧЕВА:
УКОЛ В САМОЕ
СЕРДЦЕ

Та история навсегда со мной.
Я даже не могу сказать,
что она была, хотя ведь
действительно из прошлого...
Она есть. Потому что перевернула
мое представление о человеческой
жизни, судьбе. До нее я, конечно,
сталкивалась с выражением «укол
в самое сердце», но в основном
в художественной литературе.

ИЗ АРХИВА ЮСАВИЧЕВОЙ

Однажды я вывела из себя **Макса Фадеева**, что для него совершенно несвойственно. Он за своего артиста горло перегрызет — но в том, что касается дел, предпочитает эмоциями атмосферу не сотрясать

горла, а более неприятного места, выходящего из строя, для вокалиста придумать сложно...

В общем, собрала себя как-то и поехала. Остановились мы в гостинице в Питере, на концерты по области выезжали. Однажды после выступления вернулась в номер, а мысль в голове только одна осталась — таблетки выпить сил нет, но надо... Вдруг стук в дверь. В 2 часа ночи это могла быть только горничная. «Кто?» — спрашиваю. В ответ тишина. Испугалась. Я действительно боюсь, когда молчат и не называют себя, потому что была пара неприятных случаев. Однажды нетрезвый поклонник вот так молчал-молчал, а потом чуть дверь не высадил, хорошо, что директор мой — Стас (к слову о настоящих мужчинах) — успел прийти на выручку... В общем, за дверью тишина, и я стараюсь не делать резких движений, а страх растет. Стук повторился с утроенной силой. «Кто там?!» — почти закричала я. — «Муж!» Аршинов приехал сюрпризом с прекрасным букетом моих любимых лилий, и это было невероятно приятно! Я даже не стала его отчитывать за то, что до полусмерти меня напугал. Мы с Аршиновым друг друга очень чувствуем на любых, даже самых дальних расстояниях. Он всегда безошибочно понимает, когда мне по-настоящему тяжело, и старается в такие моменты оказаться рядом.

В том же Питере очень поддержал фан-клуб. Представьте — ребята подарили мне балетную пачку и пуанты! Это было очень волнующе! Я всегда мечтала о балете, а тут еще так совпало все — балетное училище, большая сцена, Санкт-Петербург

За дверью тишина, и я стараюсь не делать резких движений, а страх растет. Стук повторился. «Кто там?!» — закричала я

У меня не было несчастной влюбленности, потерь отношений с родными — в нашей семье не принято разводиться. Многим, наверное, вообще может показаться, что жизнь артиста весела и полна всяких удовольствий. Его любят, постоянно оказывают знаки внимания, а все переживания сводятся к одной причине — небольшая усталость от славы. Поддержку людей, которые рядом, я, конечно, ощущаю постоянно. И для меня это очень важно. Иногда даже думаю: как хорошо, что большинство из них — сильные мужчины, которые всегда подставят плечо, подстелют соломки и спокойно перенесут пару-тройку моих истерик с жалобами и слезами.

Недавно был большой тур. Кажется, мы такие обширные территории еще не охватывали. Начали с Сахалина, далее — Владивосток, Хабаровск, Урал, Сибирь, Питер... В Москву возвращались буквально на день — поменять чемоданы. Однажды приехала домой и поняла, что очень устала и плюс ко всему, кажется, заболела. А у меня концерты еще в пяти городах! И не отложишь, не отменишь. Хуже того, проблемы начались с

— будто в Мариинке стою! В такие моменты я всегда оживаю. А они еще и флешмоб устроили невероятно романтичный! Громадный темный зал неожиданно для меня вдруг засветился сотнями разноцветных огоньков. Красота неопиcуемая!

Команда, музыканты выкладывались по полной программе. Хотя я видела, что они выжаты так же, как я сама: приезжают полусонные в очередной город, потом — раз! — включились, зажгли — и опять в полусон. Сейчас я могу сказать, что рядом именно те люди, которые и должны быть.

— Когда-то было по-другому?

— Несколько лет назад был сложный период, когда с музыкантами у меня складывалось не очень, и я страшно переживала по этому поводу. Знаете, как бывает — будто стена выросла, и ты не можешь достучаться... Людям, которые с тобой играют, начинает казаться, что они сами по себе звезды, гениальные музыканты, и вообще у них отдельная жизнь. Отказы от туров, постоянные замены, рокировки... А я по жизни очень ответственный человек, и отказаться от запланированной поездки, к примеру, — это за гранью моего понимания! Есть одна уважительная

**Аршиновым, к примеру, нельзя не восхищаться!
Однажды он обещал мне, что будет рядом
всегда, и я в это верю**

причина неявки артиста на концерт — он умер... Мне очень импонирует такой подход. Остальное — обязательства, которые надо выполнять. Это обязательства не только передо мной, но и перед командой, людьми, которые приходят на концерты.

Я очень держалась за тех, кто мне аккомпанировал. Старалась не принимать радикальных мер столько, сколько это было возможно. Глотала обиды, думала, думала... Я никогда не воспринимала отношения с музыкантами как жестко деловые. Мы же разговаривали, сидели в кафе, проводили время вместе... И я считала, что мы — одна семья, где каждый должен друг за друга горой стоять, поэтому отпускала людей тяжело и уходы воспринимала как предательство. Да и больно-то было по-настоящему!..

Казалось, я стою на болоте — нет твердой почвы под ногами. Думаешь, что можешь прислониться к человеку, опереться на него, а тут — бац! — и человека-то никакого нет! Не коллектив, перевалочный пункт какой-то...

Тема была актуальной и очень болезненной, и я часто обсуждала это. Стас проявлял ангельское терпение, а ведь ему еще надо было подыскивать замены, решать организационные вопросы,

**Казалось, я стою
на болоте. Думаешь, что
можешь прислониться
к человеку, опереться
на него... А тут — бац!**

приводить всех к общему знаменателю... Аршинов тоже вроде не убежал, но было видно, что устал от этих разговоров. Однажды я договорилась до того, что вывела из себя Макса Фадеева, что для него совершенно несвойственно. Он за своего артиста горло перегрызет, но в том, что касается дел, предпочитает эмоциями атмосферу не сотрясать. Макс всегда рядом, всегда поддерживает и в то же время оставляет своим артистам личное пространство для самореализации, прислушивается. И вот я говорю-говорю, и он вспылит: «А давай вообще всех распустим! Гастролируй одна!» «А давай!» — отвечаю. Я его как отца слушаюсь, но так устала всех уговаривать, распинаться про сложные моменты, когда много работы, и не менее сложные, когда ее мало... Вот сколько можно объяснять взрослым людям, что где-то надо перетерпеть, чтобы потом оказаться в плюсе?

В общем, я дико вымоталась, а коллектив формироваться не хотел... Были те, кто по-взрослому говорил: мол, есть другие планы, и я подобрал себе замену. Такие повороты я понимала всегда. Переживала все равно, но понимала. Однако бывало и по-другому...

Со звукорежиссером Антоном Фешиным меня познакомил мой на тот момент будущий муж. Аршинов привел его ко мне в коллектив и сказал, что второго такого звукорежиссера не найти. Так началось наше многолетнее с Фешиным сотрудничество.

Мы много времени проводили вместе — я, Аршинов, Фешин и Стас. Обсуждали всевозможные темы. Помню, Антон хотел

КИРИЛЛ НИКИТЕНКО / 7 ДНЕЙ